Глава 22: Диадема Равенкло

Конечно же, Сиаран также понимал, что ответственность за этот сдвиг в отношениях не лежала исключительно на плечах Дамблдора. В первоначальной линии времени Сиаран стал свидетелем милосердной попытки Дамблдора наставить Драко Малфоя на путь искупления в свои последние мгновения – поступок, продиктованный желанием не дать Малфою полностью погрузиться во тьму.

Однако нынешний внешний климат представлял собой разительный контраст. Родители слизеринцев, поддавшиеся идеологии "чистокровного превосходства", в основном состояли из бывших Пожирателей смерти, некогда присягнувших на верность Волдеморту. Несмотря на поражение Тёмного Лорда, они искусно избежали заключения и продолжали насаждать свои предвзятые убеждения. В результате они прививали эти взгляды своим впечатлительным детям в формативные годы, оказывая на них глубокое влияние.

Напротив, родители гриффиндорцев, испытавшие на себе ужасы правления Волдеморта, были стойкими сторонниками сопротивления. Шрамы сражений были глубоко запечатлены в их семьях: родители Невилла Лонгботтома пребывали в состоянии постоянных мучений, а миссис Уизли оплакивала потерю своих возлюбленных братьев от рук Пожирателей смерти. Естественно, они воспитывали своих отпрысков в духе непокорности и единства.

Такое разноликое родительское руководство неизбежно порождало враждебность среди учеников.

В предыдущей линии времени силы добра одержали победу во Второй Волшебной войне. На этот раз были приняты жесткие меры, чтобы Пожиратели смерти предстали перед правосудием, и Азкабан маячил неизбежным пристанищем для тех, кто совершил чудовищные преступления.

По мере того как родительские наставления становились более согласованными, вражда между учениками начала заметно ослабевать.

Младшие сыновья Гарри и Джинни завязали маловероятную дружбу с сыном Малфоя, а сам сын Малфоя питал нежные чувства к старшей дочери Рона и Гермионы. Однако нынешние обстоятельства омрачили подобные межфакультетские отношения.

Динамика волшебного мира была неразрывно связана с конфликтами предыдущих поколений. По мере того как новое поколение волшебников склонялось к общей этике, отношения между чистокровными, полукровками и магглорожденными заметно улучшились, порождая новое товарищество среди их детей.

Это было видение, которое Дамблдор вынашивал долгие годы – мир, где единство торжествует над разобщенностью.

– Да, Сиаран, ваши наблюдения имеют под собой основания, – устало вздохнул Дамблдор. Как директор, он нес бремя ответственности за атмосферу в Хогвартсе, однако решения оставались неочевидными. Все, что он мог предложить – это наставления; в конечном итоге судьба учеников лежала в их собственных руках.

– Воистину, директор. Внешние силы формируют внутреннюю динамику, – мудро согласился Сиаран.

Дамблдор кивнул. Проницательный анализ Сиарана подчеркивал решающую роль родительского влияния в формировании юных умов. Даже Дамблдор, выдающийся волшебник своего времени, признавал ограниченность своих полномочий.

– Но ведь именно личности определяют свою судьбу, не так ли, Сиаран? – задумчиво произнес Дамблдор, тень улыбки тронула его губы.

Сиаран кивнул с озадаченным видом. Как сирота, испытавший ужасы войны, он понимал силу личной воли. Его собственные обстоятельства сформировали его мировоззрение, и он не питал иллюзий относительно своей роли в формировании будущего.

После продолжительной беседы с Дамблдором Сиаран попрощался с директором, когда солнце склонилось за горизонт, отбрасывая длинные тени на территорию замка.

Брел по знакомым коридорам Хогвартса, погруженный в раздумья, Сиаран вновь почувствовал притяжение Комнаты Требований. Убедившись, что он один, он прошелся взад-вперед, его разум переполняли возможности.

И затем, словно по волшебству, перед ним возникла потайная дверь, манящая его вперед. Затаив дыхание, он переступил порог, его сердце бешено колотилось от предвкушения.

«Ну что ж, посмотрим, что у нас тут», – пробормотал Сиаран, оглядывая содержимое комнаты.

В течение нескольких часов он тщательно изучал каждый артефакт, каждую безделушку в поисках следов точек Силы. Несмотря на его тщательные усилия, они не увенчались успехом, но он не терял решимости.

С каждым новым открытием Сиаран ощущал прилив восторга, зная, что каждый предмет таил в себе потенциал для помощи в его поисках.

И вот, когда он уже был готов отчаяться, его взгляд упал на невзрачный шкафчик, притаившийся в углу комнаты. Дрожащими руками он потянулся к нему, его пальцы скользнули по потертой поверхности.

И там она была – Диадема Равенкло, ее потускневшая поверхность тускло поблескивала в

полумраке.

– Диадема Равенкло, – благоговейно прошептал Сиаран, его пульс участился от волнения. Могло ли это быть тем ключом, который он искал?

С решимостью в душе Сиаран сжал в руках древний артефакт, ощутив прилив энергии, хлынувшей в него.

«Диадема Равенкло, 35 точек Силы. Хотите поглотить её?» – подсказала система.

Сердце Сиарана бешено колотилось, когда он обдумывал открывающиеся возможности. Не колеблясь, он жадно кивнул, его разум пылал от предвкушения.

И когда сила диадемы потекла в него, Сиаран испытал глубочайшее чувство предназначения, захлестнувшее его. С каждым мгновением он ощущал, как становится сильнее, более чутким к силам, управляющим волшебным миром.

Но даже упиваясь новой мощью, Сиаран понимал, что его путешествие далеко от завершения. Обладая Диадемой Равенкло, он сделал еще один шаг к разгадке тайн времени и пространства.

И вместе с этим знанием пришло осознание, что судьба волшебного мира целиком лежала на его плечах. Но Сиаран был неустрашим, ибо знал, что обладает силой формировать свою собственную судьбу – и судьбу всех, кто обитает в магическом царстве.

http://tl.rulate.ru/book/105063/3776526